

Незнакомка из прошлого

Автор:

Оливия Гейтс

Незнакомка из прошлого

Оливия Гейтс

Соблазн – Harlequin #6

Джохара с детства была влюблена в принца Шахина, но прекрасно знала – им не суждено быть вместе, так как принц должен избрать невесту, выгодную королевским интересам. И вот наконец страшный день настал: объявлена помолвка Шахина...

Оливия Гейтс

Незнакомка из прошлого

Глава 1

Джохара Назарян пришла на вечеринку только с одной целью – повидаться со своим единственным возлюбленным.

Она решила встретиться с ним до того, как он женится на другой женщине.

Сердце томилось от предвкушения, страха и тоски, пока она рассматривала представителей высшего света, собравшихся на вечеринке в честь помолвки.

Однако виновник торжества – Шахин аль-Шалаан – пока не появлялся.

Прерывисто вздохнув, Джохара вжалась в угол, надеясь не привлекать к себе излишнего внимания.

Она до сих пор не могла поверить в то, что наконец набралась храбрости встретиться с Шахином спустя двенадцать лет разлуки.

Все прошедшие годы она отслеживала каждый его шаг, освещаемый в прессе, украдкой поглядывала на него на всех мероприятиях, на которых они пересекались. На этот раз она все-таки решила подойти к Шахину и сказать: «Здравствуй, давно не виделись!»

Джохара называла его просто Шахином, но для всех остальных он – принц богатейшего королевства Зохейд, младший из трех сыновей короля Атефа аль-Шалаана и покойной королевы Салвы. Также Шахин весьма преуспел в бизнесе за последние шесть лет и стал одним из самых авторитетных магнатов в сфере строительства и транспорта.

Но для Джохары Шахин навсегда останется четырнадцатилетним мальчиком, спасшим ей жизнь двадцать лет назад.

Ей тогда было шесть. Она впервые оказалась в Зохейде и поселилась в королевском дворце вместе с родителями. Ее отец, имеющий армянские и американские корни, был назначен первым заместителем королевского ювелира, Назиха Салаха. Именно Назих, которого она называла дядюшкой, – наставник ее отца – предложил дать ей имя Джохара, что в переводе с арабского означает «драгоценность».

Пока отец разговаривал с королем, она гуляла по дворцу. Ей взбрело в голову забраться на балюстраду, где она и поскользнулась, уцепившись руками за карниз. На ее крики сбежались люди. Запыхавшийся отец бросил ей веревку с петлей на конце, куда следовало просунуть запястье. Пока Джохара пыталась уцепиться за веревку, кто-то внизу крикнул ей, чтобы она прыгала. Запаниковав еще больше, она в отчаянии опустила голову и... увидела его.

Казалось, он находится слишком далеко и никак не может ее поймать. Родители кричали, умоляя ее продержаться еще немного, но Джохара разжала пальцы и

полетела вниз, просто поверив в то, что ее успеют подхватить.

Двигаясь быстро и ловко, словно ястреб, – «Шахин» по-арабски означает «ястреб», – он поймал Джохару.

Она до сих пор отчетливо помнит момент своего падения. Да, Джохара могла уцепиться за веревку, но предпочла довериться великолепному парню, который смотрел на нее карими глазами, излучавшими силу и уверенность.

В тот день она отдала свое сердце Шахину. И не только потому, что он стал ее спасителем. Со временем она узнавала его лучше и любовь ее крепла. Шахин был лучшим другом ее старшего брата Арама, а для нее – настоящим героем.

Однако, повзрослев, Джохара осознала всю тщетность своих желаний.

Шахин – принц. Она – дочь служащего. Пусть ее отец стал королевским ювелиром, создававшим украшения для королевской семьи, и был гордостью королевства Зохейд, он оставался наемным работником-иностранцем, родившимся в бедной семье и достигшим небывалых высот благодаря таланту.

Шахин никогда не относился бы к ней как к дочери аристократа Зохейда. Он всегда был невероятно добр, но с тех пор, как ему исполнилось семнадцать лет, к его ногам упали самые красивые и утонченные женщины мира. Джохара знала, что не обладает ни красотой, ни утонченностью. Ей было достаточно просто его любить и находиться рядом.

Восемь блаженных лет, проведенных рядом с Шахином, запомнились ей благодаря его снисходительности и дружелюбию. Чтобы не расставаться с Шахином, она решила жить с отцом после развода родителей. Тогда ей исполнилось двенадцать лет. Ее мать-француженка уехала из Зохейда и вернулась домой, чтобы продолжить карьеру модельера.

Затем внезапно все кончилось. Незадолго до ее четырнадцатого дня рождения Шахин резко разорвал отношения с Джохарой и ее братом. Арам сказал ей, что Шахин считает, будто пора прекратить братание и задуматься о своей роли принца королевства Зохейд.

Она не поверила в подобную отговорку, но внезапное отчуждение Шахина стало для нее намеком на то, что пора очнуться от грез. На что она надеется? Он не сможет на ней жениться. Возможно, принц намеренно решил оттолкнуть ее, чтобы она к нему не привязывалась слишком сильно и не страдала после. И вот Джохара решила уехать из Зоheyда. Через несколько недель после праздника она отправилась во Францию к матери. С тех пор ни разу не приезжала в королевство.

Сегодня она проникнет на прощальную вечеринку, которую устраивал в Нью-Йорке один из деловых партнеров Шахина, Айдан Маккормик. Если кто-то спросит ее, как она туда попала, Джохара легко отстоит свое право находиться на мероприятии. За последние пару лет она стала ювелиром, популярным, элитным и широко известным за пределами Франции.

Но подозрительность охранников заботила ее меньше всего. Самое главное, чтобы ей хватило духу подойти к Шахину и заговорить с ним.

Она молилась только об одном: не чувствовать сводящего с ума влечения.

Внезапно все ее тело от волнения покрылось мурашками.

Она обернулась и услышала шорох собственного платья из тафты.

Ну вот, наконец-то появился Шахин.

Однако он не вошел в двери, к которым на протяжении последних двух часов был прикован взгляд Джохары. Он появился с противоположной стороны. Должно быть, воспользовался частным лифтом Маккормика.

Заметив его, Джохара забыла обо всем на свете.

Шахин изменился.

Ему было двадцать два года, когда она в последний раз любовалась им вблизи. Она видела его много раз за прошедшее время, год назад наблюдала за ним на балу в Каннах. Однако во время этой слежки она не осознавала, какую ауру энергичности, властности и мужественности создает принц вокруг себя.

Конечно, он всегда казался ей необыкновенным, но сейчас смог бы затмить любое божество. Он являлся воплощением края, где родился и вырос, напоминал о жаре, суровости, таинственности, переменчивости и великолепии пустыни.

Черный строгий костюм из шелка и шелковая же рубашка подчеркивали его широкие плечи и грудь, плоский живот и стройные бедра. Теперь Шахин напоминал ей зрелого и величественного ястреба.

Она посмотрела на его лицо. Представители средств массовой информации всегда называли его великолепным. Шахин обладал волнистой гривой волос темно-табачного цвета, сверкающими глазами и роскошной смуглой кожей. От его юношеской мягкости не осталось и следа, он стал поистине потрясающе красивым мужчиной.

Но именно выражение его лица выдавало его душевное состояние.

Шахин явно не был счастлив. Он казался крайне недовольным и обеспокоенным. Пребывал в смятении. Другие не могли читать его эмоций, но Джохара всегда умела угадывать, что творится в душе принца. На его лице лежала печать мрачности, тело было как-то неестественно напряжено. Казалось, он недоволен происходящим, словно его насильно притащили на вечеринку и теперь заставляют общаться с неприятными людьми, пожимать им руки и любезничать.

Все ее надежды на то, что при виде Шахина она ничего не почувствует, испарились. Шквал эмоций с силой накатил на нее, сердце сдавила знакомая горечь, мышцы свело. Как же она любила его... Долгие годы ее мысли вращались вокруг его образа. Джохара не могла забыть его внушительную фигуру, выразительные глаза, голос, который мог ласкать слух, словно шелк, или резать, точно кинжал. Властные жесты принца всегда впечатляли и завораживали.

Если бы она поняла, что он спокоен и доволен жизнью, то спокойно отпустила бы его. Но теперь...

Хорошо еще, что он ее не видит. Может, лучше отказаться от своей затеи и сбежать? Приблизившись к нему сейчас, она рискует нарваться на серьезные неприятности. Даже наблюдая за принцем издалека, Джохара дрожала всем телом, что же будет, когда она почувствует его аромат, его легкое прикосновение?

Глупая и влюбленная Джохара знала, что только сильнее разбередит душевные раны. Молча ругая себя, она шагнула вперед, собираясь покинуть зал. И в тот же миг замерла, парализованная.

Шахин посмотрел на нее. Его глаза, словно горящие угли, прожигали Джохару. Они светились страстью и жадностью. Она почувствовала, как в ее жилах забурлила кровь и покраснели щеки.

Все-таки она серьезно недооценила последствия своего прихода на вечеринку. Джохара понимала, что о сегодняшнем поступке будет жалеть всю оставшуюся жизнь.

Застыв на месте, словно загипнотизированная, она смотрела, как Шахин идет в ее сторону.

Войдя в огромный пентхаус Айдана, Шахин сразу пожалел о том, что согласился прийти на вечеринку. Его недовольство усиливалось по мере того, как его поглощала толпа веселых гостей.

Не следовало сюда приезжать. Он должен был сказать Айдану, что нынешняя вечеринка для него все равно что погребальный костер.

Его друг и партнер приблизился к Шахину, усугубляя его отвратительное настроение радостной улыбкой.

– Привет, Шин! – воскликнул Айдан, стараясь перекрыть музыкальные ритмы в стиле техно, от которых могла лопнуть голова. – Я думал, ты не придешь и выставишь меня дураком. В очередной раз.

Шахин поморщился и попытался улыбнуться. Он ненавидел, когда друзья с Запада называли его сокращенным именем Шин.

Он посмотрел в лицо веселящегося друга, изогнул губы в улыбке и произнес, едва сдерживая раздражение:

– Если бы я знал, что за вечеринку ты устроишь, Айдан, я бы не пришел.

– Нельзя все время работать и нисколько не развлекаться. – Айдан взял его под руку.

Шахина пронзила дрожь. Айдан был хорошим парнем. Кроме того, Шахин принадлежал к культуре, где физические проявления привязанности являются нормой. Однако прикасаться к себе он позволял только членам своей семьи. Он даже не любил, когда его лапали женщины, хотя им, всем без исключения, этого страстно хотелось.

Он вообще не помнил, когда в последний раз увлекался женщиной. Поспешные сексуальные утехы, не предполагающие никаких обязательств, потеряли для него свою привлекательность и начали раздражать.

Шахин мягко отошел в сторону, высвободив руку:

– Уверяю тебя, подобным вечеринкам я предпочитаю работу.

Айдан смутился. Он работал с Шахином шесть лет, но так и не узнал его предпочтений. Наверное, так получилось потому, что принц всех держал на расстоянии. И все же Айдан устраивал вечеринку с самыми лучшими намерениями, поэтому Шахин решил, что несправедливо демонстрировать ему тщетность его усилий.

– Но все-таки я не каждый день прощаюсь со своей свободой. Поэтому фанфары... – Он помолчал, потом выдавил: – Приветствуюся.

Айдан просиял и поспешно произнес, желая угодить другу:

– Не думаю, что ты действительно потеряешь свободу. Я слышал, королевские браки по расчету подразумевают некую... гибкость. – Айдан подмигнул и хлопнул Шахина по спине.

Друг не оторвал голову Айдану за такие слова только потому, что тот успел отвернуться, а к Шахину подошли люди, желавшие с ним поздороваться.

Он давно знал, что, будучи принцем, обязан заключить брак, выгодный для государства, но в глубине души всегда надеялся на то, что один или оба брата женятся по расчету раньше его. Его старший брат и наследный принц Амджад уже успел жениться, но его брак обернулся настоящей катастрофой.

Жена Амджада выходила замуж уже беременной от другого мужчины. Она планировала убить Амджада, посадить своего ребенка на трон, а самой навсегда остаться принцессой и матерью единственного наследника престола.

После скандального развода брата, о котором по-прежнему много говорили, он заявил, что больше никогда не женится. Он сказал, что, когда настанет время, он отречется от трона и передаст власть второму брату Харрису или Шахину.

Что касается Харриса, он тоже отказался заключать брак, выгодный государству. Он стал лучшим министром внутренних дел, главой разведывательного управления и руководителем министерства национальной безопасности за всю историю королевства Зокейд. Тридцатилетний Харрис заявил, что если когда-либо и свяжет себя брачными узами, то сам выберет себе жену.

Таким образом, заключить политический брак предстояло Шахину. Он был последним чистокровным представителем королевской семьи, рожденным от прежней королевы Зокейда. Хайдар и Джалал – единокровные братья Шахина, рожденные от нынешней королевы Сандос из рода Азмахариан, – не могли стать наследниками трона.

На протяжении многих лет Шахин знал, что ему не избежать его участи. Однако вместо того, чтобы смириться, он ненавидел свою судьбу все сильнее. Предстоящий брак казался ему смертным приговором.

Всего несколько дней назад – сразу после того, как ему исполнилось тридцать четыре, – он был вынужден согласиться на женитьбу. Шахин объявил отцу о своей капитуляции и попросил подобрать ему невесту. Вскоре информация о том, что Шахин ищет невесту, появилась во всех средствах массовой информации. Новость о том, что один из самых завидных женихов королевства намерен наконец уступить, стала сенсацией.

И вот теперь Шахин появился на вечеринке, знаменовавшей конец его свободы.

Он мельком взглянул на часы. С момента его прихода прошло всего несколько минут, а он уже пожал сотни рук и улыбнулся множеству лицемерных и одурманенных наркотиками гостей.

Хватит. Нужно извиниться перед Айданом и убраться из этого кошмара.

Приготовившись уйти, Шахин повернулся и судорожно вздохнул. В конце зала стояла... она.

Женщина показалась ему до боли знакомой. Затаив дыхание, он посмотрел в ее невероятно красивые карие глаза.

Словно под гипнозом, Шахин пошел ей навстречу.

Гости расступились, будто почувствовав его намерение. Казалось, что в этот судьбоносный момент стихла даже музыка.

В конце концов, он остановился в паре метров от нее и жадно оглядел ее с головы до ног.

Золотистые локоны ниспадали на плечи сливочного оттенка и пышную грудь. На женщине было платье из тафты темно-шоколадного оттенка – под цвет глаз. Она обладала тонкими чертами лица, умными и чувственными глазами, высокими скулами, красивым носом и губами, зовущими к поцелуям.

– Скажи что-нибудь, – резко и хрипло произнес он.

Она вздрогнула, посмотрев на него смущенно и страстно:

– Я...

Шахина охватил восторг.

– Да. Ты. Скажи что-нибудь, чтобы я поверил в твою реальность.

– Я... я не... – Она умолкла и слегка нахмурилась, что лишь прибавило ей очарования.

Ее бархатный голос был под стать ее совершенному и неповторимому внешнему виду.

– Ты не знаешь, что сказать? Или ты не знаешь, с чего начать?

– Шахин, я...

Она умолкла, а у него замерло сердце и закружилась голова, когда он услышал свое полное имя.

Коснувшись ее подбородка, он заставил женщину посмотреть на него. Он словно утонул в ее глазах.

– Ты меня знаешь? – прошептал он.

Глава 2

Получается, что Шахин ее не узнал?

Джохара уставились на него, когда до нее дошел смысл происходящего.

Она должна была предположить, что случится нечто подобное.

С какой стати он должен был ее узнать? Он наверняка забыл о ее существовании.

Кроме того, за прошедшие годы она сильно изменилась и стала совсем не похожа на четырнадцатилетнюю девушку, которую он помнил.

Произошло это отчасти из-за ее позднего созревания, отчасти из-за влияния матери. В Зоheyде Жаклин Назарян постоянно прятала Джохару от глаз

посторонних. Она говорила, что Джохара, унаследовав рост и роскошные волосы от нее, а костную структуру и глаза отца, станет высокой, пышной, неповторимо привлекательной блондинкой. В Зохейде, где большинство женщин были маленького роста и имели черные волосы, особа вроде Джохары станет резко выделяться, точно драгоценный камень среди песка, а ее красота приведет к бесконечным неприятностям. Джохару возжелает любой мужчина, и в ее адрес посыплются дерзкие предложения, а на голову отца обрушится множество проблем. Ее мать покинула Зохейд, предварительно позаботившись о том, чтобы Джохара была в безопасности и уделяла минимум внимания своей внешности.

Как только Джохара присоединилась к матери во Франции, Жаклин заявила, что ей пора демонстрировать свое величие, и сделала все возможное, чтобы дочь превратилась в цветущую красавицу.

Став успешным ювелиром-дизайнером, Джохара поняла, что ее мать оказалась права. Большинство людей обращали внимание лишь на ее лицо и тело. Некоторые влиятельные богачи пытались завоевать ее расположение и сделать очередным трофеем ради собственного имиджа. Она была вполне способна отвергнуть их предложения, не спровоцировав последствий, какие могли возникнуть в Зохейде, если бы она отказала там какому-нибудь местному богачу.

Поэтому неудивительно, что Шахин не узнал ее. Из долговязого и тощего гадкого утенка она превратилась в роскошного и элегантного лебедя.

Шахин стоял напротив Джохары и смотрел на нее, как на незнакомку. Значит, в его глазах вспыхнула не радость узнавания. Там крылась страсть, потому что... Неужели он?..

– Конечно, ты знаешь, кто я. – Шахин прервал ее лихорадочные размышления и, укоряя себя, покачал головой. – Ведь ты пришла на прощальную вечеринку в мою честь.

Джохара продолжала молчать. Он думал, что она хотела встречи с ним только потому, что он – знаменитость, а имя его гремит по всему городу.

Он поддел пальцем ее подбородок, затем погладил рукой по разгоряченной щеке:

– Итак, кому я должен выразить бесконечную благодарность за то, что тебя сюда пригласили?

А дальше он произнес то, что поразило ее до глубины души:

– Возможно, мои слова прозвучат как выдержки из старомодного романа, но мы встретились только несколько минут назад, а у меня такое ощущение, будто я знаю тебя вечность.

Шахин убрал руку от ее лица и раздраженно оглядел зал, в котором звучала оглушающая музыка.

– Здравомыслящий человек не может здесь находиться. – Он снова внимательно оглядел ее с головы до ног. Джохаре показалось, что тело опалило огнем. – Я вижу, сумочка при тебе. Пойдем?

Она глотнула воздух, почувствовав, как по спине побежали мурашки. Шахин взял ее за предплечье одновременно вежливо и настойчиво.

– Но это твоя вечеринка...

В уголках его глаз появились морщинки. Он растянул губы в улыбке, обнажая красивые зубы.

– И я с нее уйду. – Большим пальцем он провел по ее обнаженному плечу, провоцируя в теле Джохары бурную реакцию. – Я так хочу.

Она прижала кулак к груди в области сердца, которое едва не выскочило наружу.

Мир всегда казался ей сказочным, когда Шахин улыбался...

Джохара удивленно моргнула, потом насторожилась. Она понятия не имела, как они оказались в просторном мраморном коридоре и направились к частному лифту Маккормика. Словно телепортировались.

Внезапно она разозлилась от того, что так покорно следует за Шахином. Свирепо на него посмотрев, она спросила:

– Ты так уверен, что я захочу пойти с тобой?

Из-за обиды ее голос звучал резче.

Во взгляде принца уже светилась страсть, когда он ответил Джохаре в наступившей тишине:

– Да. Я уверен в этом так же, как в том, что хочу уйти с тобой.

Она в ярости фыркнула:

– Ты прав, потому что твои слова действительно звучат как выдержки из старомодного романа.

Его зрачки расширились, практически скрыв радужную оболочку.

– Я понимаю: мои слова производят такое впечатление, но они правдивы.

Она скривила губы, у нее сжалось сердце.

– Не сомневаюсь.

– Думаешь, мне настолько не хватает воображения и изящества, что я использую избитые фразы для утверждения простой истины. По-твоему, мне не найти других слов?

– Возможно, ты просто слишком ленивый и уставший, чтобы придумывать что-нибудь новое. Возможно, ты даже не догадываешься о том, что тебе давно пора сменить стиль общения. Вероятно, ты считаешь, что не следует прилагать усилия и придумывать нечто оригинальное, ведь я уже распласталась перед тобой, как только ты проявил ко мне интерес.

Чем дольше она говорила, тем растеряннее и изумленнее выглядел Шахин.

Джохара сама удивилась тому, что наплела. Зачем она так с ним разговаривает? Ведь она так давно его любит!

Она фантазировала о том, что между ними произойдет, когда они наконец встретятся, но в реальности все оказалось иначе. Его примитивное, плотское желание погубило и высмеяло душевное единение, о котором она мечтала.

Джохара продолжала бушевать:

– А тебе не приходило в голову, что человек, которому ты должен выразить бесконечную благодарность за то, что он меня сюда пригласил, приходится мне другом, женихом или мужем?

Выражение лица Шахина стало каменным.

– Нет. Не приходило.

– Ты не задумывался о том, что я в кого-то влюблена?

– Это невозможно. Я бы почувствовал, если бы ты была влюблена в другого мужчину. Но...

Он резко замолчал, потом закрыл глаза и провел ладонью по лбу. Пальцы другой руки запустил в волосы.

Опустив руки, он с таким мрачным видом посмотрел на Джохару, что у нее сжалось сердце.

– Не знаю, что на меня нашло. Я увидел тебя в зале и подумал... Нет. Я понял. Я был уверен, что ты смотрела на меня так же... осознанно, как я на тебя. Я слышал, что подобные ощущения испытывают люди, которые встречаются... свою половинку. Это, наверное, из-за цветомузыки. Я прочел в твоих глазах то, что хотел прочесть, и свалил дурака, вообразив, что нашел подходящую женщину на вечеринке. Я прошу прощения у тебя и твоего мужчины. Стоило догадаться, что ты не одна.

Говоря, Шахин сжимал и разжимал кулаки, словно хотел избавиться от напряжения.

Джохара стояла, чувствуя себя так, словно в нее ударила молния, и наблюдала за тем, как Шахин, широко шагая, уходит от нее. Она могла думать только о том, что его обидела.

– Я задала гипотетический вопрос.

Услышав ее заявление, он остановился, но не обернулся, а лишь повернул голову. Глаза Шахина сузились, а тело напряглось.

Она заставила себя объясниться, хотя едва могла двигать губами:

– Говоря о своем друге, женихе и муже, я имела в виду потенциального друга, жениха и мужа. Однако у меня никого нет.

– Значит, ты одна, – хрипло прошептал он, и по ее телу пробежала дрожь. Шахин повернулся, его лицо просветлело. Она кивнула, ее губы подрагивали. – Ты возражала против того, чтобы я уводил тебя, потому что... – Он четко выговаривал каждое слово и неторопливо приближался. Его глаза завораживали Джохару, немного ленивая поступь гипнотизировала. – Ты приняла меня за тупого, уставшего осла, который не может придумать ничего оригинального и не способен выразить словами, как страстно желает остаться с тобой наедине.

Она прерывисто дышала, когда он закончил.

– Ладно, я готова пересмотреть свое мнение. Ты обладаешь оригинальностью и поэтическими наклонностями.

Шахина охватила такая бурная радость, что он расхохотался. У Джохары едва не подкосились ноги. А затем он подошел к ней вплотную. Каждая клеточка ее тела напряглась, точно под действием сильного электрического разряда.

Он прошептал:

– Скажи, что чувствуешь то же самое, что и я. Скажи мне, что ощущаешь связь между нами. Скажи, что мне не померещилось.

Вот уже во второй раз он упоминает об ощущениях, которые испытал, встретившись с Джохарой. Подумав о его страданиях, она почувствовала, как сжалось сердце, словно в него вонзили шипы. Джохара до боли прикусила губу:

– Я чувствую... единение.

– Я хочу прикоснуться к тебе, прямо сейчас. Ты снова меня отвергнешь? Или позволишь?..

Джохара покачала головой, потом кивнула и простонала. Она так страстно жаждала его прикосновения, что дрожала всем телом.

Он обхватил ее руки нежными и теплыми руками, притянул к себе. Она резко подалась вперед и коснулась лбом его широкой груди. Она мечтала прижаться к нему с тех пор, как стала достаточно взрослой, чтобы мечтать о большем. Ее голова покоилась на его груди всего однажды, и в тот момент Джохара поняла, что судьба уже все решила. Шахин пригладил рукой ее волосы, почти замурлыкав от удовольствия.

Прошло какое-то время, прежде чем он вздохнул и сказал:

– Со мной никогда такого не было. Мы уже успели поссориться и помириться, но ты так и не назвала мне своего имени.

– Мы не ссорились, – прошептала Джохара и немного отстранилась от него, чтобы перевести дыхание и успокоиться.

Шахин улыбнулся ей, с восторгом глядя на нее:

– А мне показалось, ты собираешься выцарапать мне глаза. Но я с удовольствием позволил бы тебе это сделать. Что ж, хватит пустых разговоров. Как тебя зовут? Окажи мне честь и открой свое имя.

Шахин произнес несколько слов по-арабски, но Джохара его поняла. Он назвал ее самым красивым существом во вселенной. Он, вероятно, не заметил, что заговорил на родном языке, иначе перевел бы свои слова.

– Дж... – Она умолкла и судорожно сглотнула, когда Шахин пододвинулся к ней еще ближе, словно желая вдохнуть ее имя, словно оно было самым приятным ароматом или живительным глотком воздуха.

Джохара поняла, что не может открыться Шахину.

Если она это сделает, он ее оттолкнет. Он смутится, ужаснется, а затем отвергнет. Она не желала отказываться от того, что в данный момент между ними происходило.

Поэтому она выпалила:

– Джемма.

Произнеся это, она едва не шлепнула себя по затылку. Джемма? С какой стати ей вздумалось так назваться?

Но затем, несколько раз прокрутив в мозгу имя, она поняла, что оно не кажется подозрительным. Оно было не лучше и не хуже имен вроде Дана или Сара. Джемма – единственное имя, начинающееся на «дж», которое пришло ей в голову.

Прежде, чем совершить еще большую глупость, Джохара должна сказать Шахину, что ей было приятно с ним познакомиться, а затем уйти. Нет, сбежать. Не оглядываясь. Всю оставшуюся жизнь она будет вспоминать их волшебную встречу.

Шахин разрушил ее планы, придуманные в лихорадочной спешке, когда прижал ее голову к своей груди и удовлетворенно вздохнул.

– Джемма. Отлично, дорогая, – сказал он. Она жаждала услышать, как он произнесет ее настоящее имя. От напряжения у нее вполне мог случиться сердечный приступ, но вот Шахин разомкнул объятия и довольно улыбнулся. –

Итак, моя драгоценная Джемма, ты пойдешь со мной?

– Куда? – Она глотнула воздух.

– Какая разница? Главное, ты со мной.

Джохаре действительно было все равно, куда идти, лишь бы находиться рядом с Шахином.

Ей предоставлялась возможность видеть его в последний раз, наслаждаться его взглядом и улыбкой, чувствовать прикосновения. Ее переполняла необузданная радость оттого, что она стала объектом его интереса и признательности, спровоцировала желание.

Джохара испытывала невероятное удовольствие, рассматривая Шахина, сидящего напротив нее во время ужина в дорогом ресторане.

Они болтали без перерыва с тех пор, как оставили пентхауз Маккормика. Она отвечала на вопросы о себе, но не называла ни имен, ни мест событий. Ничто из сказанного не вызвало у Шахина подозрений и не спровоцировало лишних вопросов. Отчасти это ее раздосадовало, однако она находилась рядом с ним, а это перевешивало любые разочарования.

– Ты хочешь знать, что сказал мне метрдотель? – спросил Шахин. Его глаза блестели; он, словно гипнотизируя, поглаживал ее ладонь. – Он заявил, что утонченную даму, вроде тебя, нужно долго завоевывать.

Она хихикнула, радуясь его прикосновениям:

– Он очень проницательный джентльмен.

Шахин театрально вздохнул:

– Жаль, ты не сказала мне об этом до того, как я наполовину опустошил свою банковскую карту.

Джохара снова захихикала над его притворным горем. Все-таки она не зря фантазировала о нем все прошедшие годы. Они действительно были созданы друг для друга. Шахин приводил ее в восторг и радовал, делая ее существование ярче.

Она по-прежнему его любила. Шахин ничуть не изменился после их расставания. Хотя нет. Он стал намного-намного лучше.

Джохара вздохнула, поддавшись горько-сладким переживаниям.

– Кстати, если говорить серьезно, ты не должен был так тратиться. Мне кажется, было необязательно идти в дорогой ресторан.

– Я хотел остаться с тобой наедине.

– Ты мог это сделать, прогулявшись со мной по пристани.

– Я подумывал об этом, но ты одета не по погоде. – Он опустил глаза, будто продумывая узор, который вычерчивал пальцем на ее ладони. Через мгновение Шахин посмотрел на нее, и у Джохары перехватило дыхание. Мягкость и веселость ушли из его взгляда, уступив место мрачности. Он напоминал угрюмого бога пустыни. Она вздрогнула от нахлынувших ощущений. – Ты знаешь, где я хочу быть с тобой, Джемма. В моей постели.

Она зажмурилась под напором раздирающих ее эмоций.

Шахин нежно коснулся пальцами ее глаз, заставляя открыть их. Она послушалась и посмотрела в его глаза, полные решимости и желания.

– Я хочу тебя, Джемма. Я никогда не знал, что можно так сильно желать женщину. Я чувствую к тебе страсть и благоговение.

– Благоговение?

– Да. Мое желание абсолютно искреннее и чистое. Я хочу тебя во всех отношениях. И ты хочешь меня так же сильно. Я уверен, что не испытывал бы такого желания, если бы ты меня не хотела. Нас тянет друг к другу, и страсть

растет. Наше влечение друг к другу чересчур сильное, чтобы его отрицать. Оно живет самостоятельной жизнью. С каждым вдохом оно становится все более могучим и неотвратимым. Ты позволишь мне исполнить наше обоюдное желание? Разрешешь ли поклоняться тебе?

– Шахин, пожалуйста...

Он вдруг отодвинул стул и поднялся. У Джохары замерло сердце. Он наклонился, поднял ее и подхватил на руки. Голова уперлась в его предплечье, когда он крепче обнял ее за спину и под коленями и коснулся губами шеи, которую она выгнула, моля о поцелуях.

– Вот это я хочу делать. Пожалуйста, соглашайся. Я хочу дарить тебе наслаждение.

Рассудок приказывал Джохаре немедленно сообщить Шахину ее настоящее имя. «Скажи ему, кто ты! Он прекратит эту сладострастную пытку, как только поймет, кто ты такая!»

Шахин, вне сомнения, придет в ярость из-за того, что Джохара ему солгала. Она не желала, чтобы все так закончилось. Не хотела испытать на себе его ненависть.

Необходимо оттолкнуть Шахина. Он смирится с ее отказом. Однако тело твердило совсем другое. В тот момент, когда их взгляды впервые встретились на вечеринке, она не могла себя контролировать.

Джохара разомкнула губы и, несмотря на опасность быть объектом ненависти возлюбленного, прошептала:

– Да. Пожалуйста.

Джохара, ответив согласием Шахину, испугалась последствий. Она не сомневалась в том, что события будут развиваться совсем по иному сценарию, нежели прошедшие два часа.

Шахин, заметив ее безоговорочную капитуляцию, поставил ее на ноги, вывел из ресторана и посадил в лимузин. Он по-арабски приказал водителю ехать домой окольными путями и тянуть время, а сам сел рядом с Джохарой и стал болтать обо всем на свете. На протяжении долгой поездки он лишь поглаживал ее руку.

Для того чтобы отвлечь Джохару, он показал ей семейные фотографии в мобильном телефоне. У него было несколько снимков его отца и братьев. Они почти не изменились с тех пор, как она видела их в последний раз, только возмужали. В основном он хранил фотографии своей тетушки Бахии, единокровной сестры Элии и кузины Лайлы – единственных женщин в их роду за последние пять поколений. Шахин сказал, что только их и следует фотографировать, так как они полны красоты и грации.

Элия, которая была на три года старше Джохары и редко появлялась во дворце, долгое время считалась племянницей короля Атефа. Всего два года назад стало известно о том, что принцесса Бахия удочерила Элию, на самом деле являвшуюся родной дочерью короля Атефа и его любовницы Анны Бьюмон. Дабы предотвратить назревающие в регионе войны, Элию выдали замуж за молодого монарха королевства Джудар, Камала аль-Масуда.

Элия совсем не походила на болезненную девушку, какой ее запомнила Джохара. На самом деле теперь она была воплощением женственности и элегантности и блаженного счастья. Очевидно, ее брак по расчету с Камалом обернулся браком по любви. Вне сомнения, Шахин тоже будет счастлив. Любая женщина с радостью станет его женой.

Джохара моргнула, отгоняя грустные мысли, и сосредоточилась на фотографии Лайлы. Двенадцатилетняя девочка, какой ее запомнила Джохара, превратилась в удивительную красавицу. У Джохары никогда не было возможности по-настоящему с ней подружиться, так как мать Лайлы, сестра королевы Сандос, не позволяла ей общаться с плебеями. Шахин заявил, что мирится с существованием своей мачехи только из-за Лайлы.

Фотографии заставили Джохару вспомнить детство, прекрасный дворец короля, отца... Проснулась грусть по тем годам, когда между ней и Шахином не было никаких условностей, когда он вел себя как обычный мальчик, а не принц. Потом он отдалился, причинив Джохаре много страданий. Но она продолжала любить его, несмотря ни на что. Образ Шахина никогда не покидал ее мыслей.

Джохара понимала, что поступает неправильно. Нельзя было идти на эту вечеринку, нельзя было преследовать Шахина, наблюдать за ним, наслаждаться его взглядами и жестами. Но она не могла отказать себе в этом последнем маленьком удовольствии перед тем, как возлюбленный женится на какой-то незнакомой красотке, которая принесет выгоду королевству.

Наконец, они приехали домой к Шахину, и Джохара оказалась в центре огромного вестибюля, оформленного в строгом и по-мужски лаконичном стиле. Она наблюдала за тем, как принц снял пиджак, а затем накидку с ее плеч.

Почему он так нетороплив?

Джохара не могла знать, чего от него ожидать.

Вдруг что-то зажужжало, затем вспышка ослепила ее. Джохара удивленно моргнула.

Шахин сфотографировал ее на мобильный телефон. Затем подошел к ней: высокий и гибкий, мужественный и невероятно красивый. Выражение его лица заставило ее покачнуться, а сердце – забиться чаще.

Он остановился в шаге от Джохары и потянулся к ее рукам, которыми был так зачарован.

– Ты выглядишь такой... задумчивой. И от этого становишься еще красивее. В прежние эпохи с тебя обязательно писали бы картины. – Он поднес ее руку к губам и стал целовать костяшки пальцев. Его взгляд был очень серьезным. – Ты передумала?

– Нет, – резко ответила она и устыдилась своего поспешного ответа. – А т-ты?

Он раздраженно фыркнул и произнес:

– Единственное, о чем я сейчас думаю, – как бы не проглотить тебя целиком. Настолько сильно мое желание.

Так вот почему он тянет время. Он боится показаться слишком агрессивным. Джохара поняла, что оказалась в надежных руках, однако продолжала нервничать.

Как же ей не нервничать? На протяжении многих лет ее любовь к Шахину была эмоциональной, духовной, с легким чувственным подтекстом. Она и представить не могла, что он когда-нибудь захочет ее как женщину. Даже в ее многочисленных фантазиях принц лишь обнимал и целовал ее. Тем не менее она не могла дождаться, когда в полной мере испытает с ним чувственное наслаждение.

Джохара покачнулась; сердце колотилось, точно крылья колибри.

– Н-начни с чего-нибудь, Шахин. П-просто начни. И я не буду тебя останавливать. Я не хочу, чтобы ты останавливался.

Его глаза вспыхнули, когда он услышал ее порывистое признание. Как только Джохара, тяжело дыша, смущенно умолкла, он переплел ее пальцы со своими и поднес их руки к ее лицу так, чтобы тыльной стороной ладоней ласкать ее пылающие щеки.

– Тогда я начну вот с чего. Твоя кожа. Она невероятно красивая, как и все в тебе. Мягкая, цвета густых сливок. Когда ты испытываешь сильные эмоции, твоя кожа оживает. Прямо сейчас она светится. Блестящие глаза имеют оттенок полированного оникса, освещенного ярким светом. Я тону в твоих выразительных глазах, пьянею от их ясности и красоты. И твои губы. Когда с них слетают слова, когда они подрагивают от избытка эмоций и ощущений... Я трепещу всем телом и испытываю нестерпимое желание.

Она чуть не задохнулась от возбуждения:

– Я была права. У тебя есть оригинальная поэтическая жилка.

Его губы изогнулись в благодарной и одновременно хищной улыбке, когда соприкоснулись подушечки их больших пальцев.

– Похоже, ты не расслышала мои последние слова.

Ее губы дрогнули от нетерпения и волнения. Он провел по ним большими пальцами и задышал прерывистее.

Джохара закрыла глаза, чтобы насладиться ощущениями, которые так долго мечтала испытать. Самые смелые фантазии не могли сравниться с реальностью. Она постанывала от наслаждения, которое окутывало все ее тело, упивалась дыханием Шахина, его близостью и каждым его прикосновением. А потом сделала то, что мечтала сделать большую часть своей жизни. Джохара осторожно и неуверенно поцеловала Шахина в губы.

Она почувствовала, как он вздохнул, и, осмелев, стала слегка покусывать его губы.

Шахин резко глотнул воздух, когда Джохара прижалась к нему возбужденной грудью. Осмелев, она провела языком по его коже. От избытка чувств подкосились ноги. Он успел обхватить ее за талию. Ее глаза были по-прежнему закрыты, она отдалась во власть всепоглощающим ощущениям.

– Это крайне опасно, – произнес он шепотом, и она посмотрела на него. – Ты хочешь меня так же сильно, как я тебя.

Джохара кивнула, затаила дыхание и почувствовала, что едва не сходит с ума от желания.

Принц убрал руку с талии и прижался лбом к ее лбу, вдыхая запах ее кожи.

– Со мной никогда такого не было. Я испытываю страстное, но возвышенное желание.

– Я тоже, – прошептала она в ответ.

Шахин отстранился от нее, чтобы расстегнуть молнию на платье. С мучительной неторопливостью он спустил бретели с ее плеч, затем снял лифчик. Все это время принц продолжал пристально смотреть ей в глаза. Спустив платье до бедер, Шахин встал перед Джохарой на колени.

Она открыла рот, затем сомкнула губы. Потом снова открыла рот. Она не могла равнодушно наблюдать, с каким вожделением он ее изучает, словно в самом деле хочет проглотить целиком.

Прижав Джохару к себе, он тихо произнес:

– Я благоговею перед тобой.

Она рухнула бы на пол, если бы не уперлась руками в его плечи. Он стал покрывать горячими поцелуями ее живот, обводить языком пупок.

– Шахин... пожалуйста!.. – простонала она.

В ответ он ловко снял с нее платье и трусики.

Стоя перед ним обнаженной, она почувствовала, что все вокруг замерло. Шахин восторженно рассматривал ее тело, лицо Джохары пылало от смущения и вожделения.

Происходящее казалось ей невероятным. Она с Шахином. Стоит перед ним обнаженная и собирается ему отдаться.

Он целовал и ласкал ее ноги, тихо произнося поэтические комплименты. Она постанывала, совершенно потеряв голову.

Шахин поднялся и обнял Джохару, чье тело вдруг расслабилось, стало послушным, словно тряпичная кукла.

– Обними меня, Джемма, – прошептал он ей на ухо. – Прижмись ко мне своим драгоценным и восхитительным телом.

Его слова прибавили ей сил. Джохара в самом деле хотела к нему прильнуть.

Обхватив Шахина руками за плечи и ногами за талию, она испытала неописуемый восторг. Она положила голову ему на плечо, а он, обнимая ее, понес в спальню.

Огромная комната с высокими потолками освещалась только ночником. Джохара успела обратить внимание лишь на то, что спальня оформлена в темно-серых и зеленых тонах.

Она вздрогнула, едва сдерживая желание, и только в этот момент поняла, что Шахин еще ни разу не поцеловал ее в губы.

Он ласкал ее шею, затем поднял голову и сказал:

– А теперь я подарю тебе наслаждение, моя драгоценная.

Услышав, как он ее называет, она всхлипнула от избытка чувств.

Шахин нахмурился:

– Джемма, если ты хочешь, чтобы я прекратил, я остановлюсь. Если ты не до конца уверена...

Она притянула к себе голову Шахина и припала к его губам. Принц позволил ей себя поцеловать, но не ответил на поцелуй.

– Что случилось, моя Джемма? – Он уложил Джо хару на мягко освещенную кровать, желая лучше ее рассмотреть, но вдруг испуганно от нее отпрянул. – Ты плачешь!

Джохара обняла его руками за плечи, стараясь притянуть к себе:

– Я... Я не плачу. Я просто хочу тебя очень сильно и не могу больше ждать. Пожалуйста, возьми меня, Шахин. В-возьми меня прямо сейчас.

Озабоченность ушла с его лица, уступив место решимости и страсти.

– Я тоже хочу тебя. Желаю владеть тобой до тех пор, пока ты не будешь плакать от удовольствия. Но нельзя торопиться. Я хочу подготовить тебя к нашей близости. Не желаю делать тебе больно.

– Ты не сделаешь мне больно. Я готова. Только... только...

– Драгоценная моя, не нужно торопиться. Все должно быть идеально.

– Все и так идеально, когда ты рядом.

Он что-то буркнул, когда притянул Джохару к себе:

– Не говори ни слова, Джемма, если не хочешь, чтобы я превратился в безумца. Я и представить не мог, что когда-нибудь буду таким неуправляемым. Но сейчас я почти потерял голову.

Она всхлипнула:

– Если сейчас ты неуправляемый, не хотелось бы мне видеть тебя, когда ты себя контролируешь. Я наверняка буду сильно разочарована.

На этот раз он заставил Джохару замолчать, припав к ее губам в нежном и обжигающем поцелуе.

Джохара извивалась под ним, стонала и старалась сильнее к нему прижаться. Шахин схватил ее за руки и поднял их над головой, крепко удерживая на месте.

– Тебе разрешается только громко стонать и кричать от удовольствия. Этого будет достаточно, чтобы свести меня с ума.

– Разреши мне тебя рассмотреть, – простонала она.

– Пока нельзя. Ты уже нарушаешь правила.

– Ты сказал, что могу громко стонать. Но я хочу тебя ласкать.

– Ты будешь делать все, что захочешь, но не сейчас.

– Ты несправедлив, – захныкала она.

– Это ты несправедлива. И волшебнo хороша.

Она попыталась высвободиться. Ей очень хотелось к нему прикоснуться.

Шахин тихонько проворчал, крепче ухватил ее за руки и продолжил мучительно-неторопливые ласки. Но только в тот момент, когда он встал на колене перед кроватью, Джохара поняла его намерения. У нее екнуло сердце. Застыдившись, она закрылась рукой.

– Не прячься от меня. Позволь мне доставить тебе удовольствие и подготовить тебя.

– Я уже готова! – закричала она. – Пожалуйста!

– Я не хочу сдерживаться, когда овладею тобой, поэтому сейчас не торопи меня.

Уступив, она позволила Шахину ласкать ее между ног. Его прикосновения дарили почти невыносимое по силе блаженство.

Он осторожно обхватил руками ее груди и мягко сжал соски:

– Я никогда не видел ничего красивее.

Дрожащими руками она пробовала расстегнуть ремень на его брюках.

– Я хочу увидеть тебя. Возьми меня. Пожалуйста, Шахин, пожалуйста. Прямо сейчас.

Встав, он быстро и ловко разделся.

С трудом поднявшись и усевшись на колени, Джохара потянулась к нему, упиваясь видом его красивого тела.

– Шахин... – простонала она между поцелуями, – ты красивее, чем я представляла. Я тоже хочу подарить тебе удовольствие.

Он запустил пальцы в ее волосы:

– Позже, моя драгоценная. Сначала я доставлю удовольствие тебе.

– Да. – Она упала на спину и раскинула руки.

Шахин опустился на нее, и Джохара вскрикнула, наслаждаясь тяжестью его мускулистого тела.

Она обхватила его ногами за талию.

Шахин резко вошел в нее.

Джохара была уверена, что не почувствует боли, однако все случилось иначе.

Войдя в нее второй раз, Шахин, услышав резкий крик и почувствовав, как напряжено ее тело, насторожился и замер.

– Ты девственница? – с трудом выдавил он.

– Все в порядке. Не останавливайся... Пожалуйста, Шахин, не останавливайся.

– Боже мой! – прохрипел он, пытаясь от нее отстраниться.

Джохара крепче обхватила его ногами, не позволяя ему выйти.

– Перестань, Джемма! – прорычал он. – Я делаю тебе больно.

– Да, – ответила она и прочла ужас в его глазах, но лишь сильнее к нему прижалась. – Но эта боль не сравнится с тем, как мне хорошо, когда ты во мне. Пожалуйста... ты говорил, что не будешь сдерживаться.

– Я говорил так до того, как узнал, что ты... – Он покачал головой, испытывая все большее недоумение. – Я твой первый мужчина.

– Ты разочарован?

– Разочарован? Я потрясен, ошеломлен. Боже правый!

Почувствовав горечь унижения, она расслабила руки и ноги, которыми обнимала Шахина.

– Мне следовало тебя предупредить. Я не сознательно сохранила это в тайне... – Она сглотнула, сдерживая рыдание. – Отпусти меня. Я уйду, и ты никогда больше...

Он скользнул в нее глубже, мягко и медленно. Его глаза снова наполнились страстью.

– Ты считаешь, будто я сожалею о том, что стал твоим первым мужчиной? Я заранее знал, что ты самый большой подарок, какой я когда-либо получал. Но теперь понял, что ты намного ценнее. Жаль, что я не могу предложить тебе такой же дар.

– Ты уже делаешь мне подарок. – Джохара едва сдерживала слезы, ее губы подрагивали. – В прямом и переносном смысле. – Она услышала, как он резко вздохнул. – И если ты действительно хочешь порадовать меня, то не сдерживай своих желаний. Подари мне себя полностью.

– Ты хочешь, чтобы я потерял голову и вел себя как сумасшедший?

– Да, пожалуйста.

Шахин обхватил Джохару за ягодицы и стал резко входить в нее. В порыве страсти она извивалась, кричала и старалась сильнее к нему прильнуть. Он наблюдал за ней, отмечая изменение ее реакции, контролируя каждое свое движение...

Когда все закончилось и Шахин перевернулся на спину и уложил Джохару поверх себя, она поняла, что запомнит момент их первой близости на всю оставшуюся жизнь.

Он поглаживал ее тело, шептал слова благодарности и признательности за то, что между ними произошло.

Затем Шахин страстно поцеловал ее в губы и прошептал:

– Ты – лучшее, что было в моей жизни.

– Я испытываю такие же чувства, – ответила она, поглаживая его мускулистые плечи и отвечая на поцелуй.

Джохара смотрела на лежащего в кровати Шахина.

Растянувшийся на спине, прикрывающий бедро темно-зеленой хлопчатобумажной простыней, он вы глядел просто великолепно.

У нее сжалось сердце, слезы затуманили взор.

Джохара прерывисто промолвила по-арабски:

– Я всегда буду любить тебя, дорогой.

Шахин вздохнул во сне, его губы изогнулись в удовлетворенной улыбке.

Она уже находилась в противоположном конце спальни, когда ей показалось, что он произнес:

– Я тоже тебя люблю, моя Джемма.

По щекам Джохары текли слезы, ее душа стонала от боли. Она вышла из пентхауса и закрыла за собой дверь.

У нее сложилось такое ощущение, будто ее жизнь закончилась.

Глава 4

Едва открыв глаза, Шахин понял, что для него все изменилось.

Впервые за многие годы у него было спокойно на душе.

Продолжая неподвижно лежать в кровати, он снова сомкнул веки, желая насладиться ощущением абсолютной удовлетворенности.

Да. Странное ощущение. Он никогда так себя не чувствовал, даже в те дни, которые считал счастливыми.

Он всегда благодарил судьбу за то, что имеет, и никогда не относился к привилегиям как к чему-то само собой разумеющемуся. Он согласился с ценой, которую должен заплатить за дары судьбы. Он с упоением боролся со всеми проблемами и трудностями, пользуясь своей властью и правами, данными от рождения.

Чего он никогда не любил, так это ограничений, препятствовавших ему делать собственный выбор, и разочарования, которые испытывал, когда приходилось соглашаться на меньшее в угоду установленным правилам.

Обычно он старался не особенно задумываться об этих сложностях, но они все равно являлись источником его постоянного напряжения.

Однако сейчас от бывшего напряжения не осталось и следа. В настоящее время Шахин в полном объеме испытывал умиротворение, покой и радость.

И все благодаря женщине по имени Джемма.

Даже ее имя казалось ему совершенным. Эта женщина была идеальной во всех смыслах.

Он потянулся, переполняемый удовлетворением и восторгом.

Никогда прежде Шахин не испытывал подобной страсти. Он знал лишь обязательства, которым следует подчиняться для достижения успеха. Он любил свою семью. Некоторые женщины вызвали в нем непродолжительный интерес. Но он ни разу не ощущал такого всепоглощающего чувства. Едва увидев Джемму, он потерял над собой контроль. Не то чтобы он был против подобных вспышек страсти. Близость с Джеммой избавила его от напряженности и запретов; находясь рядом с ней, он не думал ни о чем, кроме того, как насладиться ее телом и доставить ей удовольствие.

У Шахина возникло ощущение, что он всегда знал ее и теперь не мог представить, как станет жить без нее. Она придавала смысл его существованию.

Он глубоко вдохнул. Образы и ощущения прошлой ночи и раннего утра пронизывали его мозг и тело.

Шахин овладел Джеммой так, словно жаждал ее всю жизнь. Он даже не смог остановиться, когда понял, что она девственница. Потом он не хотел больше прикасаться к ней, боясь навредить, но не сдержался, и они до рассвета занимались любовью.

Вдруг беспокойство вторглось в его сюрреалистическое состояние блаженства.

Прошедшей ночью Шахин вел себя так, словно мог самостоятельно определять свою судьбу. Он забыл о лежащих на нем обязательствах.

Однако он вспомнил о них сейчас.

Черт побери, принц понятия не имел, как ему избежать предстоящего брака по расчету. Но понимал, что обязан связать свою судьбу с Джеммой.

Шахин предвидел грандиозное сражение.

Потерев лицо, он запустил пальцы в волосы, словно мог таким образом избавиться от напряжения.

Какой ужас!

И какой восторг!

Образы предстоящей конфронтации с отцом сменились образами Джеммы...

Шахин сел и спустил ноги с кровати. Провел руками по простыне, на которой лежала Джемма, и почувствовал, что снова ее хочет.

Поднявшись, он позвал ее:

– Джемма?

Ответом ему была лишь тишина. Он позвал ее еще раз, но никто ему не ответил. Шахин бросился в ванную комнату, дверь которой была слегка приоткрыта.

Он едва не рухнул на пол, когда обнаружил, что там пусто.

Возможно, Джемма на кухне, поэтому не слышит его голоса. Он представил ее растрепанной и свежей после душа, одетой в его рубашку или банный халат.

Сначала принц хотел пойти к ней обнаженным, но потом надел трусы. Шахин практически вбежал на кухню.

Там тоже было пусто. Он проверил каждую комнату в квартире.

Джеммы нигде не было.

Он стоял посреди гостиной с видом на Манхэттен, не в состоянии осознать произошедшее.

Она не могла просто так от него уйти! У нее должна быть веская причина. Но, если что-то случилось, почему она его не разбудила?

Неужели Джемма не понимала, что он сделает для нее все возможное? Разве она не почувствовала их связь? Или она настолько независимый человек, что не

смогла заставить себя обратиться к нему за помощью, поэтому сама решила уладить возникшую проблему?

Стоп. Он ведь даже не знает, где ее искать.

Ему неизвестна даже ее фамилия.

О чем он только думал вчера вечером?

В этом-то и причина. Вчера вечером он не мог мыслить здраво. Впервые в жизни Шахин уступил эмоциям и позволил себе насладиться моментом.

Он никогда и никому полностью не доверял, даже самым близким людям, несмотря на то что был уверен в их лучших намерениях. Так он защищался от последствий их ошибок. Но рядом с Джеммой Шахин забыл об инстинкте самосохранения, ни секунды не сомневаясь в том, что она – женщина его мечты, недостижимой и несбыточной.

Единственная возлюбленная.

И она ушла. После того как подарила ему самую совершенную ночь в его жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/geyts_oliviya/neznakomka-iz-proshlogo

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)